

РЕФОРМИРОВАТЬ АДВОКАТУРУ.

Правительство РФ 15 апреля 2014 года утвердило новую редакцию государственной программы «Юстиция». Ее цель в том числе – реформирование российского рынка юридических услуг – адвокатуры. Из государственной программы «Юстиция» следует: базовому игроку рынка юридических услуг – адвокатуры Правительство России дает крайне неудовлетворительную оценку. Какие проблемы сопровождают сегодня адвокатское сообщество и есть ли выход из них?

Игорь Л. ТРУНОВ,
д. ю. н., профессор, адвокат,
национальный президент
Всемирной ассоциации юристов,
заместитель председателя
Международного союза юристов

Болевые точки

В адвокатуре России накопилось много болезненных вопросов. Адвокатура не смогла вписаться в растущий капиталоемкий и очень важный сегмент рынка юридических услуг – правовое сопровождение бизнеса. Международные юридические компании на российском рынке юридических услуг в стоимостном выражении зарабатывают 70%, российским юристам, лишь незначительная часть из которых адвокаты, остается 30%¹.

Существующая сегодня в адвокатуре система экзаменов и дисциплинарной ответственности не обеспечивает надлежащий профессионализм и качество работы адвокатов.

Для изменения ситуации необходима воля законодателя. Так, нужно законодательно создать условия для минимизации случаев взятки за экзамен на статус адвоката, коррупционных, откатных схем расходования смет взносов, вымогательства в части ежемесячных платежей адвокатскими образованиями руководству, корыстного решения вопросов по жалобам на адвокатов, кумовства и nepoтизма. Необходимо остановить рост ежемесячных взносов и вознаграждений руководству адвокатуры, отменить дискриминационные решения о поборках с молодыми адвокатами, пожизненные пенсии и выплату больших сумм руководству за счет взносов, надо ввести конкурсную систему расходования ежегодных смет.

Представляется неверным, что многие адвокатские палаты, имея возможность получить у государства в льготную аренду помещения, тем не менее размещаются в помещениях, принадлежащих самим президентам или их близким, оформляя договоры по коммерческим, завышенным ценам, в том числе через офшорные схемы. Как мне видится, по каждому подобному факту необходимо уголовное расследование.

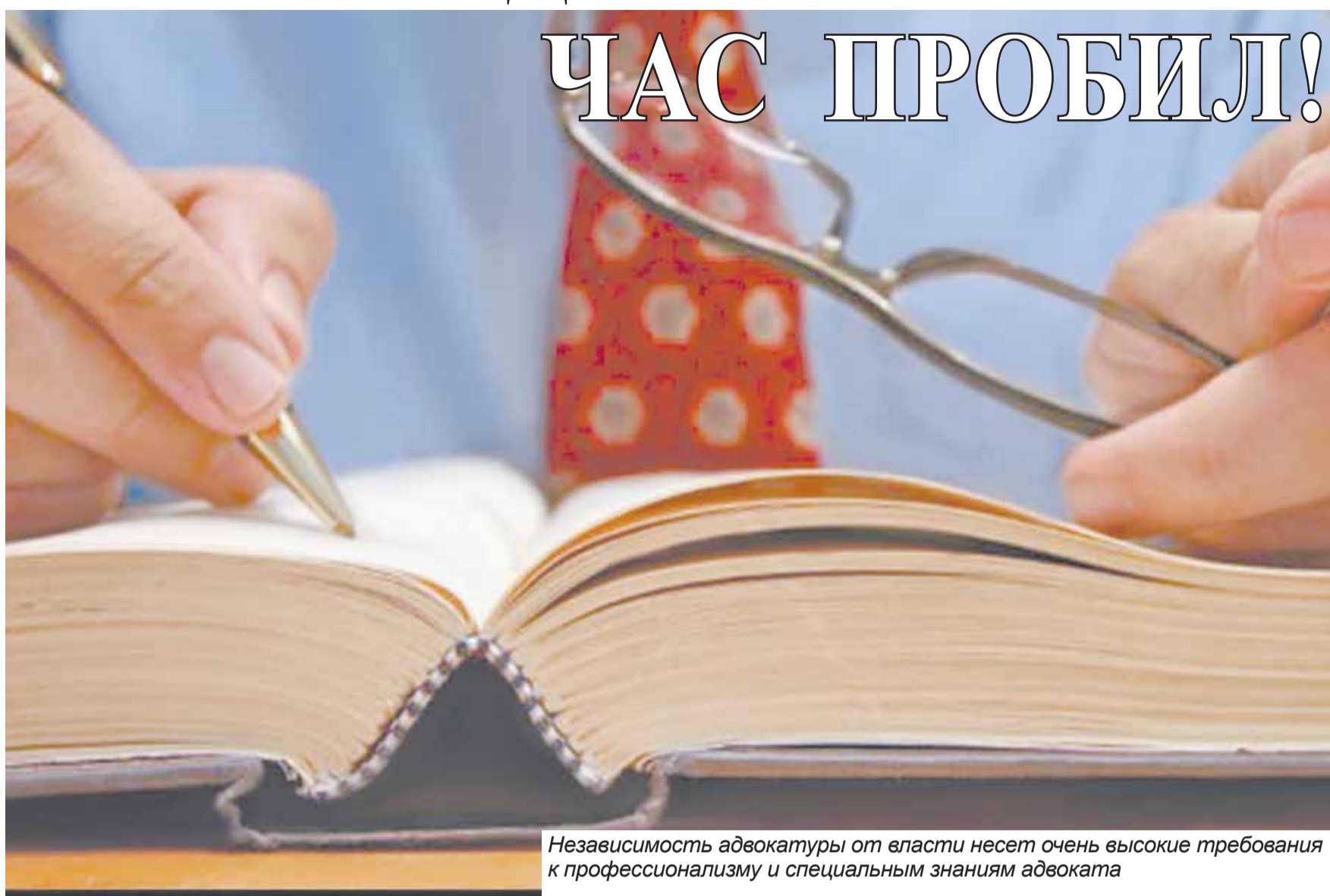
Вызывает вопросы то, что при ежегодном росте числа адвокатов, росте взносов и их разнородности существует непрозрачное, неконкурсное их расходование.

К примеру, Подмосковская палата адвокатов собирает в год 63 млн 691 тыс. руб. ежегодных адвокатских взносов. При расходовании никаких конкурсов или тендеров не проводит, возможности контроля нет. Президент АПМО, он же председатель квалификационной комиссии, получает и ежедневную плату (10 тыс. руб.) как председатель квалификационной комиссии, как председатель совета палаты (10 тыс. руб.).

Платно читает семинары и лекции, которые распределяет себе сам. Как вице-президент Федеральной палаты адвокатов, он получает оклад из бюджета всероссийских взносов адвокатов. В том числе и ежегодные материальные вознаграждения. Это называется компенсационными выплатами, в то время как около 90% адвокатов, работающих по представлению правоохранительных органов и суда, получают 550 руб. за день работы². В цивилизованных странах участие в руководстве адвокатским сообществом не приносит прибыли, а является почетной обязанностью. Работа в органах управления адвокатским сообществом России должна быть также почетной обязанностью, и вознаграждение не должно превышать регламентированное государством возмещение издержек за день работы в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240.

Общезвестны взятки за экзамен на статус адвоката. Негласно взятка в Москве – более 30 тыс. долл., в Московской области – более 20 тыс. долл. Помимо коррупционных, молодежь обложили дополнительными официальными поборами, в некоторых палатах обязательные выплаты с молодых адвокатов после сдачи экзаменов доходят до 500 тыс. руб. Несмотря на запрет КС РФ, который в Постановлении от 19.05.1998 № 15-П указал, что недопустимо введение не установленных законом условий допуска к профессиональной юридической деятельности, в том числе требования об уплате не предусмотренных действующим законодательством взносов при вступлении в профессиональные объединения, основанные на обязательном членстве.

Отметим, что необходимо переходить к системе специализации адвокатов по аналогии со специализацией врачей. Как следствие – экзаменационная специализация по отраслям права и включение в экзамен решения юридических задач, а не повторение экзамена системы высшего образова-

ЧАС ПРОБИЛ!

Независимость адвокатуры от власти несет очень высокие требования к профессионализму и специальным знаниям адвоката

ния. Бизнес-адвокат имеет целью извлечение прибыли, что недопустимо для адвоката в уголовном судопроизводстве. Различия в этическом регулировании должны отражаться и в различиях в экзаменационном подходе.

Еще один яркий недостаток правового регулирования адвокатской деятельности – безобразная формула демократии независимого института адвокатуры. Текст действующего закона так сформулирован, что предоставляет возможность президенту палаты подбирать себе выборщиков. Единоряды сформированный совет палаты впоследствии обновляется на одну треть каждые два года из кандидатур, подобранных президентом палаты, и это также допустимо законом. Советы палат выбирают президентом. Это ставит в полную зависимость адвокатское сообщество от президента палаты. Милость президента может обеспечить карьеру и безбедное существование любому адвокату. Президент, он же председатель квалификационной комиссии, имеет возможность безгранично карать, возбуждать дисциплинарное производство, проводить проверки на основе неопределенной трактовки этических принципов, большинство в принимающей решение квалификационной комиссии подобрано и послушно только президенту палаты. Сразу появились кумовство, президентские дети и родственники стали преемниками руководства палат адвокатов. Необходимо либо концептуально менять закон, либо как минимум дополнить ст. 31, 37 закона об адвокатуре положениями о выдвижении кандидатур на замещение членов Советов ФПА, ПА. Целесообразно наделить правом выдвижения помимо президента общественные объединения адвокатов, самовыдвижение. Президент должен получать доверие и поддержку и избираться прямым голосованием конференции (собрания) адвокатов при обязательном тайном голосовании, чтобы избежать дальнейших преследований «неправильно» проголосовавших.

Кроме того, необходима законодательная регламентация возраста руководства адвокатским сообществом. По общему правилу предельный возраст пребывания на гражданской службе – 60 лет. Предельный возраст пребывания на службе в Следственном комитете – 65 лет. Предельный возраст нахождения прокурорских работников на службе в органах и учреждениях прокуратуры – 65 лет. В адвокатуре же никаких ограничений на этот счет нет. Так, вице-президенту Федеральной палаты (он же президенту Воронежской палаты) 77 лет.

Еще одна болевая точка: в России никак не приживается институт материальной ответственности адвоката. Безграмотная, безответственная работа ломает судьбы, приносит огромный материальный вред, что, в свою очередь, существенно влияет на конкурентоспособность и привлекательность российских адвокатов. Например, в ситуации, когда по вине адвоката семья лишилась последнего жилья или обанкротился предприниматель. При этом дисциплинарное производство, по результатам которого происходит лишение статуса адвоката, при нынешних реалиях никого не удовлетворяет. Принятие закона, регулирующего вопросы обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов, заблокировано группой депутатов Государственной Думы России, сросшихся с нынешним руководством адвокатуры. Считаем, что в рамках программы «Юстиция» необходимо закрепить обязательную материальную ответственности, в особенности юридических бизнес-услуг.

Некоторые попытки разрешить проблемы дают результаты. Так, 23 апреля 2014 года в Москве состоялся конгресс адвокатов России, на котором обсуждались вышеперечисленные болевые точки современной адвокатуры и принято было решение о создании общественного объединения адвокатов «Союз адвокатов России», которое будет осуществлять функции общественного кон-

троля и члены которого не могут быть одновременно членами органов управления адвокатуры.

Коррупция «под прикрытием»

Другая не менее острая проблема – коррупция. Адвокатура – приводной механизм коррупции, центральная составляющая и одна из самых опасных. «Несуны» правоохранительной системы и суда, советники криминальных группировок и «воров в законе», «криминальные адвокаты» опаснее рецидивистов. Прикрываясь благими целями поддержания политической стабильности, в условиях корыстно-коррупционного построения вертикали отчислений, «криминальный» адвокат самый желанный для руководства, и это становится системой.

Раскрыть коррупционные преступления, где одним из фигурантов может являться адвокат, трудно в силу его юридической грамотности и особого процессуального положения. Адвокат, который по своему правовому положению является не должностным лицом государственной службы, а членом некоммерческой организации, специальным субъектом большинства коррупционных преступлений, не может быть признан. В силу закона он может быть только соучастником преступлений, совершаемых специальным субъектом. Необходимы поправки в уголовное законодательство, квалифицирующие наказание за коррупцию в адвокатуре.

По смыслу концепции законопроекта № 471327-6 «Об основах общественного контроля в РФ» контроль в основном должны выполнять общественные палаты и общественные советы при органах исполнительной власти. Руководство адвокатским сообществом наполнило и возглавило эти общественные структуры. Так, бессменный заместитель секретаря Общественной палаты России, не замеченный в адвокатской деятельности, но являющийся вице-президентом Федеральной палаты адвокатов, он же член общественных советов при ФСБ, Министерстве юстиции, ФСИН России. Президент Федеральной палаты адвокатов, он же президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, член совета Общественной палаты России, член общественного совета Министерства юстиции. Далее президент Московской палаты адвокатов, он же член Общественной палаты России с 2005 года, он же член Общественного совета при МВД РФ, Министерстве юстиции. Также президент палаты адвокатов Московской области, он же бессменный вице-президент ФПА, член Общественной палаты ЦФО, он же член общественной палаты Московской области, он же член общественного совета при Министерстве юстиции РФ и т. д.

Так что надеяться на общественный самоконтроль со стороны общественных палат или общественных советов не приходится.

Юридическое сообщество считается закрытым профессиональным сообществом. Юристы находятся в особом положении, их отличает хорошее знание правовых, моральных и профессиональных норм и их недостатков, пробыльностей, хитростей и уловок. Механизмы репрессивного контроля оказываются малоэффективными ввиду сложности профессиональной деятельности, и всегда существуют возможности для обмена. Выдающийся ученый и адвокат Е. Васильковский отмечал, что «ни одна профессия не представляет для нравственности занимающих ее лиц таких соблазнов, как юриспруденция». Адвокат, «будучи специалистом в правоведении, может облеечь в законную форму любую уловку, любой подвох...». Наиболее эффективен внутрикорпоративный контроль со стороны коллег, так как соблюдение тех или иных норм могут увидеть только профессионалы.

По смыслу президентский законопроект № 471327-6 «Об основах общественного контроля в РФ» предусматривает осуществление общественного контроля за деятельностью в области обеспечения правопорядка, правоохранительных органов и суда и, естественно, адвокатуры. Общественный контроль за профессиональной юри-

дической деятельностью должен регламентироваться отдельными федеральными законами, с учетом особенностей и специфики, часто связанной с особым порядком или различными формами тайны.

Независимость адвокатуры от власти несет очень высокие требования к профессионализму и специальным знаниям адвоката и прежде всего самоконтролю. Сегодня эта независимость превратилась при отсутствии общественного адвокатского самоконтроля в корыстную безнаказанность.

Федеральный закон № 63-ФЗ закрепляет понятие «общественные объединения адвокатов» (ст. 39), но не раскрывает функции адвокатских объединений, их цели, задачи, членство. Сегодня они срослись с функциями органов управления. Как пример, общероссийское объединение адвокатов «Федеральный союз адвокатов России – ФСАР». Президент ФСАР, он же вице-президент Федеральной палаты адвокатов, и он же президент Палаты адвокатов Московской области. Аналогичная ситуация со всеми остальными общественными объединениями адвокатов. Очевидна бессмысленность нормы. Думается, что необходимы поправки в ст. 39, а именно о том, что члены общественных объединений адвокатов вправе осуществлять функции общественного контроля, но члены объединений не могут быть одновременно членами органов управления адвокатуры.

Общественный адвокатский контроль должен осуществляться в форме мониторинга, проверки, экспертизы и в иных формах. Необходимо законодательно закрепить обязанность субъектов общественного адвокатского контроля, обнародовать информацию о результатах контроля, а также право адвокатов и граждан на открытый доступ к информации о контроле, за исключением информации, содержащей сведения, составляющие адвокатскую тайну.

Общественные адвокатские объединения должны дополнить механизм контроля качества оказываемой юридической помощи: горячая линия помощи обманутым гражданам, привлечение к дисциплинарной и уголовной ответственности нерадивых адвокатов, горячая линия помощи адвокатам в вопросах разногласий с адвокатскими палатами, незаконного преследования по вопросам профессиональной деятельности. Следует активно применять такие формы, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы.

Мнения ученых по поводу реформы адвокатуры разделились. Существует два подхода: радикальный и гуманный. Сторонники первого предлагают при помощи административных ресурсов ликвидировать систему старой адвокатуры. В результате находящаяся в ней «здоровые кадры» перейдут в более перспективные и конкурентоспособные формы организации по оказанию юридических услуг.

Сторонники же второго полагают, что необходимо попытаться сначала «вылечить» существующую адвокатуру, а уж затем, может быть, и вкладываться в нее, занимаясь ее реорганизацией. Ликвидировать без ущерба правам и свободам человека вряд ли получится. Адвокат – неотъемлемая составляющая правоохранительной и судебной систем. Полагаем, что наиболее приемлем второй вариант. ▀

¹ Юридический бизнес в России. Материалы III юридического форума. М.: Альпина бизнес букс., 2008.

² Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240.

От редакции:

приглашаем юридическое сообщество высказать свое мнение по затронутым проблемам на страницах газеты «ЭЖ-ЮРИСТ»